В дальнейшем в исторической и литературоведческой науках прочно утвердилось мнение о том, что „Беседа валаамских чудотворцев появилась в середине XVI века.[1] Его подкрепили новыми соображениями А. Д. Седельников[2] и И. И. Смирнов[3] и без новой аргументации повторил И. У. Будовниц.[4] И несмотря на все это, общепринятая в настоящее время датировка „Беседы" нуждается в пересмотре.[5] Памятник написан действительно после канонизационных соборов 1547—1549 годов, на которых признан „чудотворцем" (святым) новгородский архиепископ Иоанн; в произведении имеется прямая ссылка на Иоанна как на „нового чудотворца".[6]

Однако нет никаких оснований относить его появление к середине XVI века. Уже ряд исследователей обращали внимание на отсутствие в „Беседе" каких-либо упоминаний о реформах Ивана Грозного, связанных с ее сюжетами (например Стоглав и др.). Это давало основание Петрову считать, что „Беседа" возникла еще до Стоглава, а Седельникову — датировать ее временем до 1565 года (ввиду отсутствия даже намеков на опричнину). Но гораздо правдоподобнее полагать, что „Беседа" возникла значительно позже реформ 50-х годов XVI века, упоминать о которых, следовательно, было уже нецелесообразно.

В. Г. Дружинин и М. А. Дьяконов относили „Беседу" и „Иное сказание" ко времени после 1553—1554 годов на том основании, что в первом памятнике имеется критическая мысль о „самовластии" человека, которую они приписывали Феодосию Косому,[7] а во втором произведении упоминается о „вселенском соборе", на котором якобы присутствовал архиепископ Иоанн.[8] В похвальном слове Иоанну говорится об обличении архиепископом на соборе „еретиков, хулящих неразделимаго в две постасе, а четверцу ищущих".[9] Это выступление Иоанна изда-

---

[1] См., например: Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли т. 1. М., 1914, стр. 168.

[2] А. Д. Седельников. Две заметки по эпохе Ивана Грозного. Сб. статей к 40-летию ученой деят. акад. А. С. Орлова, Л., 1934, стр. 167—173.

[3] И. И. Смирнов. „Беседа валаамских чудотворцев" и ее место в русской публицистике XVI века. Истор. зап., кн. 15, 1945, стр. 249.

[4] И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947, стр. 246—247.

[5] В настоящей работе специально не рассматривается вопрос о времени написания „Извета" и „Иного сказания", появившихся во всяком случае, не ранее основного текста „Беседы". Решение этого вопроса является особой задачей, требующей пересмотра всех сохранившихся рукописных текстов памятника.

[6] „По благословению иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа великаго Новаграда, новаго чудотворца" (Беседа. . ., стр. 1). О „новых чудотворцах", имея в виду святых, канонизированных в 1547—1549 годах, писал еще И. С. Пересветов. Выражение „новый чудотворец" не значит, что „Беседа" написана вскоре после соборов 40-х годов XVI века. Святые, канонизированные на этих соборах, назывались „новыми чудотворцами" много лет спустя. См., например, святцы второй половины XVII века — ГИМ, Синод. № 529/901 (Горский и Невоструев. Описание рукописей синодальной библиотеки, отд. III, ч. II. М., 1917, стр. 418 и сл.), службу „новому чудотворцу" Зосиме Соловецкому в сборнике 1604 г. (там же, стр. 239), подписи XVII века „книга новых чудотворцев службы" (там же, стр. 239) и „книга новых чудотворцов службы" (там же, стр. 223). В одной рукописи конца XVI века „новым чудотворцем" назван даже Стефан Сурожский (ГИМ, Синод. № 322/569, л. 180).

[7] „Мнози убо глаголют в мире, яко самовольна человека сотворил есть бог на сесь свет" (Беседа. . ., стр. 25).

[8] „Иоанн архиепископ, слышав на вселенском соборе от преподобных сирцев извет" (Беседа. . ., стр. 31).

[9] В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 268.